

Му Чанфэн кликнул слугу и отдал распоряжения, и вода была подана немедленно. Он намочил чистую платяную салфетку и держал её в руках, не зная, за что приняться. Такое тесное соприкосновение тел, притом что партнёр был полностью в сознании, заставляло его чувствовать себя крайне неудобно. Но, взглянув на безупречно чистые глаза Дуань Яньгэ, он решил, что, возможно, просто слишком мнится. Внезапно показалось, что тому просто хочется, чтобы ему помогли наложить мазь, и ничего более.

Но стоило вспомнить, что между ними уже были самые близкие отношения, как стало снова немного неловко.

Дуань Яньгэ видел, как Му Чанфэн замер в нерешительности неподалёку, и сразу понял, о чём тот думает. Этот человек, хоть и казался человеком с глубокими замыслами, на самом деле был весьма прост, о чём красноречиво свидетельствовали слегка покрасневшие кончики ушей.

Поразмыслив немного, Му Чанфэн медленно подошёл и начал стирать мазь с груди Дуань Яньгэ, вызывая у того стоны боли.

— Что ты орёшь! — Му Чанфэн нахмурился и злости добавил:

— Потерпи!

Однако Дуань Яньгэ явственно почувствовал, что движения его руки стали гораздо мягче. Что за человек: слова одно, а на деле другое.

Примерно через время, пока сгорает палочка благовоний, Му Чанфэн полностью очистил рану Дуань Яньгэ, и теперь стало ещё более очевидно, насколько ужасным был этот шрам. Му Чанфэн тихо вздохнул, взял мазь и осторожно нанёс её, затем перевязал свежим бинтом и лишь облегчённо выдохнул.

— Пока рана не заживёт, не делай резких движений, — Му Чанфэн убрал вещи с кровати и дал наставление.

Дуань Яньгэ подумал, что первым начал именно Му Чанфэн, но эти слова вслух говорить было нельзя: иначе, учитывая вздорный характер Му Чанфэна, тот бы тут же вспылал и ушёл, да перед уходом ещё и проучил бы его.

— Я понял, — Дуань Яньгэ помолчал немного и спросил:

— А ты?

— Меня не касайся, ты залечивай свои раны, — равнодушно ответил Му Чанфэн.

— Но ты должен нести за меня ответственность, — с обидой сказал Дуань Яньгэ.

— С какой стати?! — Му Чанфэн, уже стоявший у дверей, резко обернулся, и в глазах его сверкнул холодный свет. Если бы взгляд мог убивать, Дуань Яньгэ давно был бы пронзён тысячами стрел.

— Это ты спровоцировал открытие моей старой раны.

Му Чанфэн холодно хмыкнул:

— И что с того? Я сделал всё, что должен был. Оставайся здесь и пропадай. С этими словами он захлопнул дверь с такой силой, что, наверное, было слышно даже соседям.

Дуань Яньгэ же, глядя на это, не рассердился, а наоборот, тихо улыбнулся. Му Чанфэн в Хэчжоу наверняка задержится ещё на несколько дней, так что времени у него предостаточно, чтобы терпеть и ждать, а в худшем случае можно будет отправиться за ним на Пик Цяньцзюэ и там его преследовать. Говорят, даже строптивная женщина не устоит перед настойчивым ухажёром, и строптивный пассивный партнёр — не исключение. Думая об этом, Дуань Яньгэ улыбался всё шире.

На следующий день улицы и переулки действительно были забиты людьми, ждавшими, чтобы посмеяться над Нин Янь; мужчины и женщины без умолку обсуждали случившееся, по сути, это были вчерашние события. Но подобные истории, как правило, обрастают подробностями и искажаются в пересказах; сейчас слухи уже превратились в то, что Нин Янь якобы отравила собственного мужа и свекровь, забрала все деньги из дома и приехала сюда заниматься проституцией. Свекровь и муж были спасены добрыми людьми, муж преодолел тысячу ли в поисках жены и обнаружил, что она стала такой отвратительной.

Му Чанфэн стоял у обочины и спокойно слушал перешёптывания окружающих, уголки губ его слегка приподнялись. «Трое солгут — и правдой станет». Простые горожане не заботятся о нестыковках, им главное — чтобы было интересно, и это становится отличной темой для разговоров за чаем.

Не прошло и четверти часа, как телега с заключённой Нин Янь повернула с начала улицы, и шум обсуждений стал ещё громче. Не вынося этого шума, Му Чанфэн одним лёгким прыжком оказался на крыше. Жители Хэчжоу давно привыкли к подобным вещам, и, за исключением нескольких детей, которые выразили зависть, никто ничего не сказал.

Му Чанфэн в белом стоял на крыше, его осанка была изящной и свободной, выказывая истинное благородство. Что же до Нин Янь, то её некогда гордая красота была полностью уничтожена, роскошные чёрные волосы исчезли, а бледное лицо и бесцветные губы делали её похожей на устрашающего женского призрака, от которого маленькие дети прятались в объятиях своих матерей.

А вокруг уже были люди, кидавшие в неё тухлые яйца и гнилую зелень; на оставшихся прядях волос Нин Янь быстро появились следы от яиц, к прилипли листья, делая её вид ещё более жалким.

Нин Янь хотела кричать о своей невинности, но к сожалению, рот ей был заткнут белой тканью, и, напрягая все силы, она могла издавать лишь невнятные звуки, которые мгновенно тонули в шуме брани и обсуждений толпы.

— Рад? — когда Му Чанфэн спокойно наблюдал за происходящим внизу, у него за ухом раздался знакомый голос.

Му Чанфэн не стал отвечать, лишь нахмурился и спросил:

— Почему ты не лежишь в гостинице и залечиваешь раны, а прибежал сюда, да ещё и использовал циньгун, чтобы подняться на крышу?

Услышав эти слова, похожие на заботу, Дуань Яньгэ пребывал в прекрасном настроении:

— Сегодня такой шумный праздник, я конечно же должен прийти посмотреть. Кстати, ты всё ещё не ответил на мой вопрос.

Му Чанфэн слегка улыбнулся:

— Чему тут радоваться или не радоваться? Просто так вышло. Только вдруг почувствовал, словно словно освободился. Вероятно, я просто по-своему положил конец этим тошнотворным отношениям, полностью их завершив. Честно говоря, глядя как эта телега проезжает перед моими глазами, и видя человека, которого я так долго преследовал и который в моём сердце был почти идеалом, ставшим таким, мне стало на удивление легко. Возможно, вот она — настоящая она, а прошлое было лишь моими навязчивыми фантазиями.

Дуань Яньгэ кивнул:

— Звучит вполне разумно.

Му Чанфэн повернул голову и тихо произнёс:

— А тот Му Чанфэн, которого видишь ты, возможно, тоже является лишь фантазией в твоём сердце. Когда-нибудь ты и эту фантазию разрушишь и поймёшь, что такой человек, как я, вообще не стоит того, чтобы ты тратил на него свои искренние чувства, что даже малейшая симпатия к мне не стоит того.

— Стою я или нет — решать не тебе.

Му Чанфэн зажмурился, глубоко вдохнул и произнёс:

— Но я не Бай Юй. Я лишь тот самый великий злодей, которого в вашем мире боевых искусств все ненавидят и хотят уничтожить.

— Ты и есть он, и нет. Бай Юй — это ты, и Му Чанфэн — это тоже ты. В дни разлуки с тобой я много думал; на самом деле, уже с давних пор ты в моём сердце перестал быть просто призраком того человека.

— Му Чанфэн, — Дуань Яньгэ спокойно смотрел в прекрасные глаза человека перед ним и медленно произнёс:

— Я очень ясно понимаю: человек, который мне нравится — это именно ты.

Признание (часть вторая)

Услышав это, Му Чанфэн на миг не знал, как реагировать. Видя, что глаза Дуань Яньгэ всё ещё жгуче смотрят на него, он поспешно отвёл взгляд, руки его повисли, не зная, куда деться.

Дуань Яньгэ и не торопился требовать от него ответа, он просто сообщил ему этот факт. Только он не ожидал, что Му Чанфэн вдруг развернётся и улетит прочь, использовав технику «Ступать по снегу, не оставляя следов», видимо не желая, чтобы этот «тяжело раненный» человек преследовал его.

Уголки губ Дуань Яньгэ приподнялись в лёгкой улыбке: раз этот парень не хочет, чтобы его преследовали, значит, не будет и преследовать; слишком сильное давление — тоже не хорошо. Только он не думал, что эти слова будут сказаны в такой ситуации; явно стоило найти время, когда луна яркая и цветы хороши, взять маленький кувшин бамбукового вина, выпить по две чарочки, не напиваясь, просто ради атмосферы.

А затем, пользуясь этой романтической атмосферой, сказать это — это выглядело бы гораздо искреннее, а так вышло слишком легкомысленно.

Жаль об этом жаль, но раз уж сказано, то повторять и преследовать, чтобы всё начать сначала, невозможно; можно было только сначала вернуться в гостиницу. Хотя рана на груди и не выглядела так ужасно, как казалось, но и не заживала мгновенно. Тело — это основа всего, и основа для поимки жены, так что расслабляться нельзя; лучше сначала как следует залечить раны, этот парень всё равно от него не уйдёт.

Авторский комментарий:

Пооплодируем спонсору (лидеру альянса) [хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп]

Тихонько прорекламирую новый рассказ

Дорогие читатели, прошу продолжать поддерживать мой новый рассказ «Шоу-бизнес на небесах» — сладкую историю о том, как новоиспечённый император кино возвращается на Небеса, чтобы создать индустрию развлечений и встречается с Небесным Императором.

Адрес веб-версии: [ссылка удалена]

Адрес мобильной версии: [ссылка удалена]

В приложении зайдите в колонку автора — самая верхняя и есть.

Спасибо всем!!

<http://bllate.org/book/16678/1530449>